

Я КУРСИРУЮЩИЙ НАД АТЛАНТИКОЙ ЧЕЛНОК¹

Чэнь Хуншань

Докторант, Колледж международных исследований,
Национальный университет оборонных технологий
Chen820766452@163.com

I AM A SHUTTLE CRUISING OVER THE ATLANTIC

Chen Hongshan

Summary: The article reveals the significance of V. Nabokov's creativity, his contribution to world literature. The author of the article introduces the period of emigration to America and the problems associated with adaptation in a different socio-cultural national space. In addition, the author explores the experience of bilingual news, as a result of which the writer manages to create his own unique creative style. The social and personal factors that contributed to V. Nabokov's promotion to the creative Olympus of America are analyzed. The article touches upon the issue of the formation of new discourses on the subject of cross-national culture and literature in the modern geopolitical situation.

Keywords: V.V. Nabokov's English-language prose, bilingualism, dialogue of cultures, personal identification, intercontinental cultural contacts, translations, teaching, editorial and publishing activities, Russian emigration, transatlantic ties.

Аннотация: В статье раскрывается значение творчества В. Набокова, его вклад в мировую литературу. Автор статьи знакомит с периодом эмиграции в Америку и проблемами, связанными с адаптацией в ином социокультурном национальном пространстве. Кроме того, исследуется опыт билингвально-сти, в результате которого писателю удается создать собственный уникальный творческий стиль. Анализируются социальные и личностные факторы, способствовавшие продвижению В. Набокова на творческий Олимп Америки. В статье затрагивается вопрос о формировании новых дискурсов на предмет кросснациональной культуры и литературы в современной геополитической ситуации.

Ключевые слова: англоязычная проза В.В. Набокова, билингвизм, диалог культур, личностная идентификация, межконтинентальные культурные контакты, переводы, преподавание, редакционно-издательская деятельность, русская эмиграция, трансатлантические связи.

По словам Н. Берберовой: «Набоков – единственный из русских авторов, принадлежащий всему западному миру (или – миру вообще), а не России только» [5, с. 189]. Возьмем в качестве отправной точки сказанное, чтобы с позиции живущих в стремительном «пространстве цифры» переосмыслить наследие «всемирно-отзывчивого» Набокова-художника, необычайно «всеядного» (опять же по мнению Н. Берберовой) в языковом и культурном отношении. Что же было в основе такой вселенской восприимчивости? И так ли легок был путь, проделанный писателем до столь глобальной известности?

Согласно О.Ю. Осьмухиной, разрыв мэтра с родиной и языком «был мучителен», а его «стилистические достижения» в американской культурной среде сопровождались «преодолением персонально значимых потерь»: вплоть до 1970-х годов В. Набоков занимается писательством на русском языке, несмотря на популярные рома-

ны, созданные им благодаря глубокому знанию английского [23, с. 68].

Заметим, что в период «англоязычия», назовем его так, В. Набоков наполняет произведения образами стран, принимавших его в течение жизни – это и Россия, и Англия, и Америка. Основываясь на проблеме, обозначенной в названии данной статьи, взглянем отдельно в американский этап² или образ, отраженный в прозе писателя. Тем более, что по мнению М.В. Матвеевой, «зарубежная набоковиана отличается необычайной широтой»³ [16, с. 270].

Известно, что успех романа «Лолита» дал писателю материальную независимость, которая, в свою очередь, подарила возможность осознания новой культурной среды. По этому поводу М.В. Матвеева замечает, что уход от псевдонима «Сирин» сопровождался сменой языковой парадигмы, и «с этого времени Набоков писал

¹ Мельников Н.Г. Сеанс с разоблачением, или Портрет художника в старости // Набоков о Набокове и прочем: Интервью, рецензии, эссе / Сост., предисл., коммент., подбор иллюстраций Н.Г. Мельникова. М.: Независимая газета, 2002. 704 с. С. 239.

² **Биографическая справка.** В. Набоков преподавал русский язык, русскую и зарубежную литературу: 1941-1948 – колледж Уэлсли (штат Массачусетс), 1951-1952 – Гарвардский университет; 1948-1958 – профессор Корнельского университета [составлено по: 16].

³ Уточним: «Bend Sinister», в переводе «Под знаком незаконнорожденных» (годы работы 1941-1946, издание – 1947); «Лолита» (1946-1954, 1955 – в Париже, 1958 – в Америке, 1959 – в Англии), «Пнин» (1953-1955, 1957); «Другие берега» (1954) – версия первоначальная «Conclusive Evidence» («Убедительное доказательство», 1951), поздняя «Speak, memory» («Память, говори», 1966); «Pale Fire», в переводе «Бледное пламя», или «Бледный огонь» (1960-1961, 1962); «Ada, or Ardor», в переводе «Ада, или Эротиада», «Ада, или Желания», «Ада, или Радости страсти» (1959-1968, 1969); «Transparent Things», «Просвечивающие предметы» (1969-1972, 1972); «Look at the Harlequins!», в переводе «Смотри на арлекинов!», 1973-1974, 1974).

почти исключительно по-английски». При этом исследовательница утверждает, что «смена языка не прошла безболезненно» и творческий переход на английский сопровождался чувством неуверенности. Более того, у американцев, к которым автор испытывал расположение, он обращался с просьбой «проглядеть рукопись, исправляя возможные неточности лексики и грамматики» [16, с. 270].

По мнению исследователей жизни и творческого наследия⁴, происходящее с писателем в Америке, писатель опосредованно, через героев, воспроизводит и в сборнике «Девять рассказов» («Nine Stories»)⁵, и в новелле «Превратности времен» («Time and Ebb»)⁶... Тем не менее, если нам важно понять, как этот знаменитый человек справляется с билингвальностью, то в многочисленных анализах набоковианы подчеркивается, что к американскому словоупотреблению В. Набоков, в силу таланта, подходил весьма оригинально: разглядывая «новые грани слов и смыслов», тем самым, он обогащал американскую словесность и расширял ее возможности. В результате трудов В. Набоков причислен к «ключевым фигурам» литературной Америки. Он признается изумительным стилистом с личной «системой изъяснений» и персонализированным английским [15; 7].

Процитируем интервью⁷ В.В. Набокова журналу «Плейбой»: «Я – американский писатель, родившийся в России и получивший образование в Англии... Я приехал в Америку и решил стать американским гражданином, сделать Америку своим домом ... Теперь Америка – мой дом. Это моя страна» [13, с. 32]. Образ Америки – своей новой родины, по словам М.В. Матвеевой, глубоко впечатленный художник складывает каждодневно, «не всегда положительно», но «всегда ярко» [16, с. 271].

В продолжении знакомства с набоковианой мы обязаны указать на незатихающий интерес к писателю как «информанту для когнитологов, изучающих эвристически активную личность» [15, с. 393]. По замечаниям А.А. Аствацатурова, Международная конференция «В.В. Набоков и трансатлантические связи»⁸ в американской и ев-

ропейской культуре», состоявшаяся 14-16 мая 2021 года, лишь подчеркнула «глобальный контекст, значимый для осмысления такой фигуры, как Владимир Набоков», определив его художественное наследие «как универсальную формулу, почти идеальную модель трансатлантического приключения». А.А. Аствацатуров подчеркивает парадоксальность реализации данной модели «в тот травматический исторический момент, когда трансатлантическая литература ... фактически сошла на нет» [2, с. 452].

Итак, попробуем проанализировать, какой или какие факторы, в том числе, способствовали продвижению В. Набокова на творческий Олимп Америки даже в условиях политической блокировки культурных связей. Сделаем незначительное отступление, ознакомившись с работой Т.Н. Беловой «Вклад представителей русской эмиграции первой и второй волны в изучение, восприятие и оценку русской литературы в англоязычных странах запада (1910-1960-е гг.)» [4]. В частности, исследователь указывает, что литературная Америка XIX века блистала в области новеллистики⁹, но была далека от реализма европейского, а «весь XIX в. литературного развития в США был озарен светом романтизма» [4, с. 94]. Тем не менее, для того чтобы полно «воссоздать многообразную и усложнившуюся картину общественных связей» возникла потребность в национальном социальном романе. Подобное положение дел стало одной из причин, подтолкнувших к изучению американцами произведений И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, более того, творчество великих русских романистов, переведенное на английский язык, становится частью университетских программ (речь идет о середине XX века). Как утверждает Т.Н. Белова в конце XIX – начале XX в. американские писатели оказались «весьма восприимчивыми к воздействию русской и французской литературы: они брали именно то, что отвечало духу и потребностям национальной литературы и интегрировали это в своем творчестве» [4, с. 95].

Катализатором подобного внимания к русской литературе, а затем и подъема американской литературовед-

4 Подробнее см: Борисова Е.Б., Дайнеко М.В. Творчество В. Набокова как объект исследований зарубежных литературоведов // Наука и культура России. 2020. Т. 1. С. 173-175; Волков К.А. Особенности повествовательных моделей в биографиях Владимира Набокова, написанных Б. Бойдом и А.М. Зверевым // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 7 (69). С. 287-300. Матвеева М.В. Диалог культур в англоязычной прозе В.В. Набокова : автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Шуйс. гос. пед. ун-т. Шуя, 2010. 23 с; Плотникова Е.В. билингвизм культур в творческом наследии В.В. Набокова // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма. Москва, 2004.

5 Год издания – конец 1947 года.

6 Произведение издано в журнале «Atlantic Monthly», январь 1945 года.

7 Интервью 1964 года.

8 По утверждениям А.А. Аствацатурова, «история трансатлантических контактов была изучена в самых различных оптиках – литературоведческой, философской, историографической и психоаналитической, с привлечением проблем нарратива, гендера, полилингвальности и интермедальности» [2, с. 455].

9 Начиная от В. Ирвинга, Э. По, Н. Готорна до М. Твена и О'Генри.

ческой русистики (1960-1970-е гг.) становится, прежде всего, преподавательская деятельность русских литераторов-эмигрантов первой, а затем и второй волны в американских вузах и колледжах, их критические и литературоведческие работы, публиковавшиеся в 1940-1950-е гг. и позднее (Г. Струве, М. Слонима, В. Александровой, В. Набокова, Ю. Иваска, Б. Филиппова, В. Маркова, Д. Бобышева и др.). Отметим в этой части роль В. Набокова, благодаря преподавательской деятельности¹⁰ которого, русская литература «вошла в плоть и кровь американских студентов [4, с. 98, 104]. Естественно, что оказать столь мощное влияние на умы целого поколения современников подвластно лишь личности с исключительно титанической силой: Б. Бойд, называет В. Набокова одиноким гением, возвышающимся над культурами и эпохами. К ярко выраженным его особенностям биограф писателя причисляет «необыкновенную самоуверенность», «беспощадную напряженность и концентрацию его чувств к другим» и «неуспешный индивидуализм» [6, с. 13].

По замечаниям Н.Г. Мельникова, миф о колоссальном индивидуализме писатель создает сам, тщательно продумывая образ, интригующий западную публику [18]. Известно, что с этой же целью, В. Набоков намеренно подчеркивает и свою культурную обособленность, и свой писательский и личностный космополитизм, и свою независимость от какого-либо культурного течения. В интервью Н. Гарнхэму¹¹ писатель акцентирует внимание на своей независимости от какого-либо континента: «Я курсирующий над Атлантикой челнок; до чего же синее там небо, мое собственное небо, вдали от классификаций и безмозглых простаков!» [8].

Творчество В. Набокова настолько уникально в неоднородности дискурса, во взаимодействии русского и английского языков и соответствующих им культур, что до сих пор остается объектом лингвистических исследований. По мнению М.Р. Напцок, В. Набоков есть воплощение наибольшей удачи младшего – «незамеченного»¹² поколения литературы русского зарубежья. Даже невзирая на обвинения собратьев-эмигрантов в «нерусскости», в «излишней космополитичности» писателя [20, с. 87].

Из интервью П. Дюваля-Смита (1962) известно, что В. Набоков возвращаться в Россию не хотел «по той простой причине, что вся Россия, которая мне нужна, всегда

со мной: литература, язык и мое собственное русское детство» [19, с. 117]. Примечательно, что мэтр повсюду возил с собой четырехтомный словарь В.И. Даля, который «от доски до доски он перечел 4-5 раз и к которому то и дело обращается во время писания в поисках и проверках наиболее точного слова и выражения» [10, с. 181]. Б.°Носик, биограф писателя, отмечает, что В. Набоков признавался близким людям «в тяжелой муке и в неожиданно накатывающем на него желании писать по-русски» [22, с. 405-406].

Любопытный факт: отвечая на многократно задаваемый вопрос, на каком языке он думает, В. Набоков подчеркивал, что «думает образами». Подобное положение дел есть «специфическая особенность естественного билингва»¹³, поскольку «образы всегда бессловесны». Далее образы вербализуются: «вдруг немое кино начинает говорить, и я распознаю его язык» [20, с. 92; 19, 2002, с. 418].

М.Р. Напцок утверждает, что В. Набокову свойственен координативный полилингвизм, то есть «многоязычие, при котором нет доминирующего языка»: «Моя голова – английский, мое сердце – русский, мое ухо предпочитает французский» [20, с. 94; 19, с. 162].

По мнению Н.А. Анастасьева, именно набоковский полилингвизм превращает его тексты в «различные национальные потоки», которые сталкиваясь, «образовали какую-то новую материю слова» [1, с. 315]. Л.М. Грановская утверждает, что набоковиана – это «художественный феномен эмигрантской литературы», В. Набоков – это «классик русской и английской литературы», творец «полинационального стиля» [11, с. 125]. Т.Г. Логинова по этому поводу отмечает, что многие исследователи акцентируют внимание на уникальности языкового набоковского стиля – стиля «двуязычной бабочки мировой культуры» [14, с. 79].

Рассуждая о вкладе В. Набокова в мировую литературу, мы не можем не затронуть, хотя бы отчасти, внутренний психологический портрет автора, который осознанно или неосознанно проецируется в произведениях, явленных миру... Несколько выше мы уже упомянули, что личность В. Набокова представляет интерес с точки зрения когнитологии. М.В. Ляпон в этой связи называет тексты писателя «талантливо препарированным

10 В период работы в женском колледже Уэлсли В. Набоков переводит на английский язык произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, В.Ф. Ходасевича, А.А. Блока и др.

11 Владимир Набоков: Интервью Николасу Гарнхэму, сентябрь 1968 года, <http://nabokov-lit.ru/nabokov/intervyu/intervyu-garnhemu-1968.htm> (дата обращения - 24 декабря 2022 года).

12 А.Л. Афанасьев о горькой участи «этого дважды потерянного поколения»: «Сначала "дети эмиграции" потеряли родную землю по вине "проигравших Россию" отцов, с землей – и твердь русской культуры, русского языка. Кроме того, они, пасынки Европы и Америки, стали наиболее отверженной частью западного потерянного поколения, надломленного первой мировой войной» [3, с. 28].

13 Исследуя лингвистическую идентификацию личности, В.В. Наумов утверждает, что, «по большому счету, родным все-таки может быть один язык, поскольку языковое сознание индивида не может вместить в одинаковой мере две разных языковых системы». При этом «второй, неродной, язык билингва должен жестче контролироваться мышлением, которое рано или поздно может дать сбой» [21, с. 85].

руководством на тему: как, обладая в высшей степени развитой способностью к рефлексии, к самопознанию и перевоплощению, сохранить внутреннюю гармонию собственного “Я”» [15, с. 407].

Прошло почти полвека с момента ухода В. Набокова и течение жизни подбрасывает набоковедам иные курсы и императивы по осмыслению его творчества... Скажем, 2-3 ноября 2016 г. в ФГБОУ ВО «Ярославской государственной педагогический университет им. К.Д. Ушинского» на факультете русской филологии и культуры состоялась Международная научно-практическая конференция «Проблема изгнания: русский и американский контексты». В статье, написанной по следам данной конференции, М.Ю. Егоров отмечает, что в современном мире значение миграционных процессов приобретает иной смысл на фоне возрастающего интереса со стороны ученых, общественных деятелей, художников, писателей «к проблемам кросснациональной культуры, литературы». При этом «изгнание, эмиграция, пересечение границ (географических, культурных)» приобретают статус важнейших тем литературы, искусства, гуманитарной мысли [12, с. 385].

К ключевым темам обсуждения причислялись: изгнание как междисциплинарная проблема; образ эмигранта: изгнание в русской и американской культурах; тексты изгнанников и тексты об изгнанниках: нация, память, пространство, язык; изгнание внешнее и внутренне, затворничество и расставание с родиной; дом и бездомность, тоска и ностальгия, свое и чужое, внутреннее и внешнее, присутствие и отсутствие, память и забвение, отчуждение и присвоение: неустрашимые

противоречия в текстах изгнания; пограничье культуры и культура пограничья: местонахождение культуры. Более того, предлагаем вчитаться в темы докладов: «Изгнание и путешествие: эмоциональная география» (Л.Д. Бугаева, СанктПетербург); «Новые американцы» (Н.Г. Кац, Питтсбург, США); «Язык как «родина последняя» (А.В. Ледеженев, Москва); «Современный кросскультурный писательский опыт в контексте глобализации» (Е.А. Ермолин, Ярославль) и др. [12, с. 385-386]. Действительно, жизнь стремительно вносит свои коррективы, подбрасывая «в когнитивную топку» новые сюжеты и мотивы... Проходит всего пять лет после данной конференции, и все, происходящее в глобальном мире здесь и сейчас, вновь запускает рефлексию в литературном и научном мире... Возможно, сложившаяся политическая и культурная ситуация «родит» современного В. Набокова (#инойнабоков – запишем в стиле глобальной цифровизации).

Подводя итог нашей работе, мы должны заметить, что истинный великий В. Набоков занял по праву одно из ключевых мест в мировом лингвокультурном пространстве, и, как пишет О.Ю. Осьмухина, ему удалось избежать, в отличие «от подавляющего большинства прозаиков русской эмиграции», влияния идей и идеологий, поскольку он был увлечен разработкой «изохронной литературной техники» [25, с. 247].

В.В. Набоков, по мнению О.Ю. Осьмухиной, балансировал «на стыке между традицией и художественным экспериментаторством и создал в конечном итоге специфическую поэтику» [23, с. 73]. Родится ли #инойнабоков и, сможет ли он создать что-либо подобное в сложившейся геополитической ситуации, покажет время...

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастасьев Н.А. Феномен Набокова. М.: Сов. писатель, 1992. 316 с.
2. Аствацатуров А.А., Муравьева Л.Е. Владимир Набоков и трансатлантические контексты в СПбГУ // Литература двух Америк. 2021. № 11. С. 450-455.
3. Афанасьев А.Л. Неутоленная любовь // Литература русского зарубежья: Антология. В 6 т. М., 1990. Т. 1, кн. 1.
4. Белова Т.Н. Вклад представителей русской эмиграции первой и второй волны в изучение, восприятие и оценку русской литературы в англоязычных странах запада (1910-1960-е гг.) // Stephanos. 2018. № 2 (28). С. 85-109.
5. Берберова Н. Из книги «Курсив мой: Автобиография» // В.В. Набоков: pro et contra / сост. Б. Аверина, М. Маликовой, А. Долинина; коммент. Е. Белодубровского, Г. Левинтона, М. Маликовой, В. Новикова; библиогр. М. Маликовой. СПб.: РХГИ, 1997. С. 184-193.
6. Бойд Б. Владимир Набоков: русские годы = Vladimir Nabokov: the russian years: Биография. Авториз. пер. Г. Лапиной. М.: Изд-во Независимая Газета; СПб.: Симпозиум, 2001. 695 с.
7. Борисова Е.Б., Дайнеко М.В. Творчество В. Набокова как объект исследований зарубежных литературоведов // Наука и культура России. 2020. Т. 1. С. 173-175.
8. Владимир Набоков: Интервью Николасу Гарнхэму, сентябрь 1968 года, <http://nabokov-lit.ru/nabokov/intervyu/intervyu-garnhemu-1968.htm> (дата обращения – 24 декабря 2022 года).
9. Волков К.А. Особенности повествовательных моделей в биографиях Владимира Набокова, написанных Б. Бойдом и А.М. Зверевым // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 7 (69). С. 287-300.
10. Гессен И. Из книги «Годы изгнания: Жизненный отчет» // В.В. Набоков: pro et contra. СПб., 1997. С. 93-105.
11. Грановская Л.М. Русский язык в «рассеянии»: Очерки по яз. рус. эмиграции первой волны. М.: Ин-т рус. яз., 1995. 142 с.
12. Егоров М.Ю. Международная научно-практическая конференция «Проблема изгнания: русский и американский контексты» // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 2. С. 385-389.
13. Интервью В. Набокова // Плейбой. 1964. № 3.

14. Логинова Т.Г., Никитина Д.А. В.В. Набоков как писатель и переводчик-билингв // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2012. № 9. С. 77-83.
15. Ляпон М.В. Набоков: школа креативного чтения // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. № 7. С. 393-411.
16. Матвеева М.В. Восприятие В.В. Набоковым образа Америки через культуру и литературу страны // Мир науки, культуры, образования. № 2 (21) 2010. С. 270-271.
17. Матвеева М.В. Диалог культур в англоязычной прозе В.В. Набокова: автореферат дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Шуйс. гос. пед. ун-т. Шуя, 2010. 23 с.
18. Мельников Н.Г. Сеанс с разоблачением, или Портрет художника в старости // Набоков о Набокове и прочем: Интервью, рецензии, эссе / Сост., предисл., коммент., подбор иллюстраций Н.Г. Мельникова. М.: Независимая газета, 2002. 704 с.
19. Набоков В.В. Набоков о Набокове и прочем: Интервью. Рецензии. Эссе. / Ред.-сост. Николай Мельников. — Москва: Изд-во Независимая газ., 2002. 700 с.
20. Напцок М.Р. Дискурс В. Набокова: к вопросу о лингвокультурной идентичности автора // Филология и человек. 2010. № 3. С. 87-97.
21. Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности. М., 2007. 236 с.
22. Носик Б.М. Мир и дар Владимира Набокова. М., 1995. 536 с.
23. Осьмухина О.Ю. Набоков-переводчик / Набоков-писатель: специфика взаимодействия // Art Logos. 2019. № 2 (7). С. 67-75.
24. Плотникова Е.В. Билингвизм культур в творческом наследии В.В. Набокова: автореферат дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Акад. переподгот. работников искусства, культуры и туризма. Москва, 2004. 24 с.
25. Ходасевич Вл. О Сирине // В.В. Набоков: pro et contra / сост. Б. Аверина, М. Маликовой, А. Долинина; коммент. Е. Белодубровского, Г. Левинтона, М. Маликовой, В. Новикова; библиогр. М. Маликовой. СПб.: РХГИ, 1997. С. 244-250.

© Чэнь Хуншань (Chen820766452@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

